

описаніе любовной интриги. Л. Н. смѣло отступилъ отъ этой школы, порвалъ со всѣми ея традиціями и далъ цѣлый рядъ очерковъ и разсказовъ, гдѣ любовная интрига не играетъ никакой роли, а во многихъ произведеніяхъ ея и совсѣмъ нѣтъ.

О многомъ и многомъ писалъ Толстой въ своихъ великихъ твореніяхъ. Не смотря на свое высокое аристократическое происхожденіе и воспитаніе, онъ пытливо наблюдалъ и изучалъ жизнь еще и другихъ классовъ общества. Это дало ему возможность развернуть предъ нашими глазами широкую картину русской деревенской жизни, гдѣ дѣйствующими лицами является по истинѣ весь народъ въ своихъ различныхъ представителяхъ. Толстой необычайно широко захватилъ русскую жизнь, начиная съ самыхъ низовъ и кончая верхами, начиная съ грубаго, мозолистаго и мускулистаго крестьянина со спутанной бородой, и кончая выхоленнымъ аристократомъ или аристократкой съ выхоленнымъ тѣломъ, съ мелкою душой, вѣчной праздностью и съ бѣлыми ничего недѣлающими руками. И вотъ намъ приходится только удивляться той глубинѣ знанія русского народа, которую обнаружилъ гр. Л. Н. Толстой въ своихъ произведеніяхъ. Это правдивая и наиболѣе глубокая лѣтопись русского народа; это геніальная по своей широтѣ и проникновенію картина русской жизни.

Обратимся теперь для полноты нашей характеристики къ началамъ, или вѣрнѣе говоря, къ истокамъ художественной дѣятельности „величайшаго писателя земли русской“, какъ тогда-то выразился о Толстомъ проникновенно—нѣжный Тургеневъ.